

Труд петербургского тюрколога К. А. Жукова посвящен истории западноанатолийских эмиратов Ментеше, Айдын, Сарухан и Кареси. Вряд ли нужно специально объяснять значение этих эмиратов для внешней и внутренней жизни Поздней Византии: военная экспансия этих государств в первой половине XIV в. подорвала византийское политическое господство в Западной Анатолии, а дальнейшее распространение тюркских кочевников на вновь завоеванных территориях вытеснило из этого региона греческое население. Эти захваты эгейских тюрков, лишив Византию ее важнейших анатолийских провинций, во многом предопределили необратимость упадка империи. Вместе с тем с 30-х годов XIV в. по начало XV в. эмираты нередко выступают как союзники Византии.

Однако эта важная тема взаимоотношений Византии с Эгейскими эмиратами до сих пор оставалась вне поля зрения отечественной исторической науки. К счастью, рецензируемая работа в значительной мере заполняет этот пробел.

Проблемы политической истории Эгейских эмиратов, их внешнеэкономические связи (особенно с Венецией и Генуей) разработаны относительно хорошо в результате фундаментальных исследований В. Гейда, П. Виттека, Х. Акына, П. Лемерля и вышедшей недавно обобщающей работы Э. Захариаду¹, однако внутренняя жизнь эмиратов так и не получила должного освещения. К. А. Жуков не ограничивается традиционным подходом к теме. Одной из основных целей исследования, как это формулирует автор, является «установление уровня общественного развития Эгейских эмиратов в XIV в.» (с. 6). Автор стремится дать сбалансированную картину не только внешних связей эмиратов, но и их социально-экономической и культурной жизни. Эта сложная ввиду фрагментарности и неполноты источников задача решается комплексно. Широко привлекаются данные нарративных источников, нумизматический и эпиграфический материалы. Весьма плодотворно исполь-

зуется актовый материал, причем не только традиционный для этой темы венецианский, но и тюркский. Источниковая база исследования весьма обширна — она представлена разнообразными итальянскими, турецкими, греческими, латинскими, английскими, французскими, немецкими, персидскими и славянскими первоисточниками, большая часть которых привлечена на языках оригиналов.

Наибольший интерес для византинистов, как кажется, представит первая глава монографии, посвященная политической истории эмиратов. Впервые в отечественной историографии история взаимоотношений Византии с Эгейскими бейликами изложена столь полно и точно и, что особенно важно, с учетом данных восточных источников. В сжатом, насыщенном информацией тексте автор сводит воедино новейшие данные по военной и политической борьбе в Западной Анатолии в конце XIII—начале XV в. Делается ряд значительных дополнений и уточнений. Укажем лишь некоторые из них.

В первую очередь отметим весьма убедительное, на наш взгляд, новое толкование антропонима Салпакис, встречающегося у Пахимера. Поддерживая мнение В. Томашека и П. Виттека, что Σάλπακις / Σαλάμπκις не собственное имя эмира Ментеше, воевавшего с византийцами в конце XIII в., но его титул, автор выдвигает насколько простое, настолько же и убедительное толкование — это искаженная передача титула «челеби». Таким образом, теперь можно с уверенностью говорить, что титул «челеби» возник уже во второй половине XIII в., а «История» Георгия Пахимера содержит одно из первых его упоминаний (с. 21—22).

Автором существенно уточнены даты биографии шейха Бадр ад-Дина (с. 61 и примеч. 91; с. 63 и примеч. 99; с. 69 и примеч. 117). Убедительна и новая датировка восстания Берклюджи Муштафы: оно было подавлено уже в первой половине 1415 г. Ново и наблюдение, что социальная база восстания не ограничивалась дервишеством и крестьянством, но включала в себя и многих представителей господствующего класса (с. 68—69).

На наш взгляд, весьма ценно и плодотворно стремление автора собрать сведения, касающиеся влияния эмира Тимура и его преемника в Иране Мирзы Шахруха на систему международных отношений в Анатолии уже после ухода из нее среднеазиатского завоевателя (с. 62 и примеч. 97; с. 70, 75—76). Дальнейшая разработка этого вопроса, вероятно, сможет добавить новые штрихи в нынешнее представление о взаимоотношении государств этого периода (а в их

¹ Heyd W. Histoire du Commerce du Levant au Moyen Âge. Leipzig, 1885—1886. Vol. 1—2; Wittke P. Das Fürstentum Mentese: Studie zur Geschichte Westkleinasiens im 13—15. Jahrhundert. Istanbul, 1934; Akin H. Aydin-ogullari tarihi hakkinda bir arastirma. Ankara, 1968; Lemerle P. L'Emirat d'Aydin, Byzance et l'Occident: Recherche sur «La Geste d'Umur Pachas». P., 1957; Zachariadou E. Trade and Crusade. Venetian Crete and the Emirates of Mentese and Aydin (1300—1415). Venice, 1983.

числе Византии и Трапезундской империи), в первые десятилетия XV в.

Автор предлагает ряд новых датировок событий, пересматривает трактовку некоторых из них. Это стало возможным благодаря привлечению новых для исследуемой темы источников (например, варианта хроники Нешри, отредактированного анонимным автором из Измира, нумизматического материала из собрания Эрмитажа, данных эпистолярного наследия вазира и историка Рашид ад-Дина и др.), а также углубленному толкованию уже известных текстов (например, Георгия Пахимера, Энвери и др.).

Во второй главе, посвященной внешне-экономическим связям Эгейских эмиратов, весьма интересен ретроспективный анализ поздних османских источников об организации торговли в регионе (с. 86—87). Немаловажно и то наблюдение автора, что в 70-е годы XIV в. в эмиратах была велика роль не только Венеции, но и генуэзцев и родосских торговцев; в 80-е годы роль Генуи еще более возрастает (с. 97—99). Убедительна и остроумна расшифровка термина «наматарии», встречающегося в тексте соглашения между дуклой Крита и эмиром Ментеше от апреля 1331 г. «Наматарии» соответствует восточному «шарабдар» (т. е. «хранитель эмирских винных погребов»), только арабское «шараб» (вино) замещено греческим «нама», означавшим марку знаменитого кипрского вина (с. 83—84). Заслуживает внимания и другая расшифровка: *ra-chea / passias* из договора 1337 г. между венецианцами и эмиром Ментеше означает или «бадджи», т. е. сборщика пошлин, или «песа-джи», т. е. весовщика (тюркизированной форма от ср. итал. *pesatore*) (с. 89).

Поистине новаторский характер и по проблематике и по источниковой базе носит третья глава монографии, посвященная социально-экономической жизни эмиратов. Из ретроспективного анализа ряда османских источников выявлены новые и важные сведения по внутренней торговле, ремеслам и промыслам региона (с. 110—116). Ряд новых данных окончательно доказывает существование доосманского тимара в западноанатолийских бейликах (с. 116—118). Анализ позднеосманских источников позволил также выделить и некоторые черты, отличавшие и западноанатолийский тимар от османского (с. 118—119). В «Заключении», обобщившем исследование, уровень общественного развития эмиратов характеризуется как этап раннего феодализма. Интересен и другой вывод: «Эгейские эмираты стадийно обгоняли османское общество».

Рецензируемое исследование оставляет самое благоприятное впечатление, однако некоторые его положения вызывают наши возражения. Так, автор пишет: «... отступая под натиском монгольских пол-

чищ... Джелаледдину удалось на некоторое время объединить под своей властью Хорасан и обширные сопредельные области» (с. 12). На самом деле история последнего хорезмшаха была сложнее. Из Хорасана он отступил в Индию, из Индии с войском он перешел через Южный Иран в Азербайджан и Ирак. Хорасаном он не владел².

Вряд ли можно согласиться с автором в том, что Энвери мог подразумевать под «текфуром» генерального капитана Священной лиги (с. 34). Титул «текфур» преимущественно употреблялся по отношению к царям, а именно по отношению к византийским, никейским и трапезундским императорам, а также царям Армении. Случаи, чтобы его относили к западноевропейским государям, а тем более магистратам, чрезвычайно редки и исключительны. Употребление его по отношению к генеральному капитану весьма сомнительно — это титул самодержцев.

Сомнение вызывает и решение другого частного вопроса. Автор выступает против предположения Э. Захариаду, что сын султана Баязида Эртогрул-бек, османский наместник в Теологе, был казнен эмиром Тимуром в 1400 г.³ — по его мнению, Эртогрул был убит в сражении между Баязидом и сивасским султаном Бурхан ад-Дином при Кыркдилем, которое, как считает автор, произошло в 1395/1396 г. (с. 57—58, примеч. 85). Однако это утверждение ошибочно по нескольким причинам. Во-первых, кроме известных К. А. Жукову слухов о смерти некоего сына Баязида, распространившихся в Европе после 1400 г., существуют и другие сведения, позволяющие думать, что Эртогрул погиб после захвата Тимуром города Сиваса в 1400 г. Так, тимуридские источники сообщают о пребывании в плену у Тимура «сына эмира Мурада». Еще Й. Хаммер указывал, что речь здесь идет, скорее всего, не о сыне османского султана Мурада, но о сыне султана Баязида — Эртогруле. В известном издании Н. Йорги приводится не слух, но свидетельство послов-очевидцев, бывших у Тимура, о пленении среднеазиатским завоевателем «сына Баязида», т. е. Эртогрула⁴. Во-вторых, сра-

² Boyle J. A. Djalal al-Din KH^wARAZM^w SHAH // EI². 2. P. 392—393.

³ Zachariadou E. Ertogrul bey, il sovrano di Teologo (Efeso) // ASLSP. N. S. 1965. Vol. 5. P. 156—157, 160—161.

⁴ The Zafarnamah by Maulana Shara-fuddin Ali Yazdi / Ed. Mamlawi M. Iahdad. Calcutta, 1885—1888. Vol. 2. P. 252; Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnamah par Nizamuddin Şami / Ed. F. Tauer. Pr., 1937. T. 1. P. 217; Hammer J. von. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1828. Bd. 1. S. 296.

жение, в котором, по мнению К. А. Жукова, погиб Эртогрул, на самом деле произошло не в 1395/1396 г., но в 1391⁵, т. е. тогда, когда Эртогрул был еще жив.

Приведенные нами сведения, как кажется, исключают предложенную К. А. Жуковым датировку и дают новые подтверждения мнению Э. Захариаду, что Эртогрул вплоть до 1398 г. мог оставаться правителем Теолого. К этому сюжету в рецензируемой работе необходима еще одна поправка — начало царствования Бурхан ад-Дина Ахмада приходится на 1381 г.⁶, а не 1380, как это помечено в тексте (с. 57).

Ann. 1; *Jorga N. Notes et Extraits pour servir à l'histoire de Croisades au XVe siècle. P.*, 1896. Т. 1. P. 107.

⁵ *Азиз Астарбади*. Базму разм. Стамбул, 1928. С. 403—404; *Zachariadou E. Manuel II. Paleologus on the Strife between Bayezid I and Kadi Burhan al-Din Ahmad // BSOAS. 1980. Vol. 43. P. 473, 478.*

⁶ *Азиз Астарбади*. Указ. соч. С. 221—222.

Отметим и другие неточности. На с. 135 мечеть названа «храмом», что не совсем корректно. На с. 136 сочинение «Кысасы анбия» названо арабским, хотя само название его дается на фарси. На с. 139 при транслитерации названия одного арабского сочинения слово «албахс» передано его турецким вариантом «бахис», что также некорректно. На с. 20 должно быть Филантропин, а не Филантропен. На с. 45 должно быть Феодора Кантакузина, а не Кантакузин. К сожалению, приходится отметить, что значительная часть итальянских имен собственных приводится в искаженном виде (например: следовало бы писать на с. 32 не Пьетро да Канали, но да Канале; на с. 41 — не Симоно, но Симоне, на с. 60 — не Андрео, но Андреа, на с. 82 — не Корнари, но Корнаро и т. д.).

В целом же следует признать, что рецензируемый труд представляет существенный вклад как в османистику, так и в византиноведение, является интересным сводом нового и богатого материала по политической, экономической и культурной жизни региона.

Р. М. Шукуров

В а л т а Е. L'Eubée à la fin du XVe siècle. Economie et population: Les registres de l'année 1474. Athènes, 1989. 448 p.

Без преувеличения можно сказать, что в настоящее время мы являемся свидетелями пристального внимания специалистов к истории Эгеиды в период византийско-латинско-турецкого соперничества (XIII—XVII вв.). Подтверждением этому служит серия новейших трудов как специальных, так и обобщающих по картографии, исторической географии и демографии, политической, экономической и социальной, а также церковной истории¹.

Важнейшей составляющей комплексного изучения региона является публикация османских документов как с точки зрения самостоятельного исследования истории Эгеиды в период турецкого владычества, так и в связи с разработкой проблем континуитета византийских форм в экономической и социальной жизни Ос-

манской империи². В потенциале османские материалы содержат также определенную информацию относительно порядков, имевших место до турецкого завоевания в Латинской Романии. На примере Кипра это продемонстрировано в работах Х. Иналджика, а также Б. Арбеля и Ж. Вайнштейна³.

Изучение османских налоговых описей (дефтеров) уже оформилось в отдельное исследовательское направление, получившее название дефтерология. В рамках этого направления греческая исследова-

¹ Назовем лишь некоторые: *Koder J. Negroponte: Untersuchungen zur Topographie und Siedlungsgeschichte der Insel Euboa während der Zeit der Venezianerherrschaft. Wien, 1973; Sphyroeras V., Avramea A., Asdrachas Sp. Map and Mapmakers of the Aegean. Athens, 1985; Slot B. J. Archipelagus Turbatus: Les Cyclades entre colonisation latine et occupation ottomane c. 1500—1718. Т. 1.—2 // Publ. de l'Institut historique-archéologique néerlandais de Stamboul. Stamboul; Leyde, 1982. Vol. 51.*

² О результатах первых сравнительных исследований подобного рода см.: *Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society / Ed. A. Bryer, H. Lowry. Birmingham; Wash., 1986. См. также рец. на это изд.: Карнов С. П. // ВВ. 1988. Т. 49. С. 232—234; Zachariadou E. A. // BSOAS. Vol. 52. 1989. Pt. 1. P. 145—148.*

³ *Inalcik H. Ottoman Policy and Administration in Cyprus after the Conquest // Milletlerarası Birinci Kıbrıs Tetkikleri Kongresi (14—19 nisan 1969): Türk Heyeti Tebliğleri. Ankara, 1971. P. 59—77; Arbel B., Veinstein G. La fiscalité Vénétocyprite au miroir de la législation ottomane: le qanunnâme de 1572 // Turcica. 1986. Т. 18. P. 7—51. Здесь мы не касаемся тех расхождений в выводах, к которым пришли упомянутые нами исследователи.*